

Кравченко Мария Павловна

РОЛЬ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

В статье исследуются роль углеводородных ресурсов в геополитическом противоборстве, взаимосвязь энергетических сдвигов и основных этапов глобализации планетарного пространства. Углеводородные ресурсы рассмотрены в качестве основного инструмента англо-американской геополитики, своеобразного катализатора процесса формирования механизмов функционирования мировой экономики. Автор раскрывает особенности американской геоэнергетической стратегии на современном этапе, ее влияния на становление "нового мирового порядка".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/3/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (93). С. 66-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ON THE PROBLEM OF THE MOST EFFECTIVE WAYS OF LEXICAL UNITS SEMANTIZATION WHEN TEACHING GERMAN

Koshkina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research University "Higher School of Economics"
e-lena-koshkina@yandex.ru

This article describes the most effective ways of semantization promoting the conscious use of studied lexical units in speech practice. Particular attention is paid to the analysis of the translational and non-translational methods of vocabulary semantization and in the context of the latter – the visual (photos, gestures, diagrams, graphical support and others) and verbal (definitions, context, description, prediction and others) ways of new words introduction. A need for the disclosure, in the process of semantization, of studied words associative links, paradigmatic, syntagmatic and semantic, is emphasized. The traditional and functional strategies of teaching foreign language vocabulary are also discussed, a conclusion is made about the leading role of function under the condition of mastering the meaning, function and form of a foreign word in their integrity.

Key words and phrases: vocabulary semantization method; translational and non-translational semantization methods; visual and verbal semantization methods; semantic cards; semantic lattices; semantic units; method of component semantic analysis; hierarchical diagrams; gradient or linear word building; conscious use of semantized vocabulary; traditional and functional strategies of teaching foreign language vocabulary.

УДК 327

Политология

В статье исследуются роль углеводородных ресурсов в геополитическом противоборстве, взаимосвязь энергетических сдвигов и основных этапов глобализации планетарного пространства. Углеводородные ресурсы рассмотрены в качестве основного инструмента англо-американской геополитики, своеобразного катализатора процесса формирования механизмов функционирования мировой экономики. Автор раскрывает особенности американской геоэнергетической стратегии на современном этапе, ее влияния на становление «нового мирового порядка».

Ключевые слова и фразы: геополитическое противоборство; нефть; газ; энергетический сдвиг; США; глобальное лидерство; глобализация; новый мировой порядок.

Кравченко Мария Павловна

Московский государственный лингвистический университет
kravchenko-mp@yandex.ru

РОЛЬ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Углеводородные ресурсы играют особую роль в развитии мирового политического процесса, доступ к углеводородным ресурсам и контроль над энергетической системой мира стали определяющим фактором в поддержании глобального доминирования западной цивилизации.

История углеводородных ресурсов тесным образом связана с историей становления англо-американского господства в мировой политике и глобального геополитического противоборства. США и Великобритания во главе с крупнейшими транснациональными энергетическими компаниями использовали углеводородные ресурсы в качестве инструмента по эскалации геополитического противоборства. Каждый новый этап геополитического противоборства приводил к новому витку глобализации планетарного пространства.

Американский профессор Б. Подобник пришел к выводу, что периоды мирового порядка и хаоса оказывали значительное влияние на энергетические сдвиги, т.е. переход к использованию нового вида энергоресурса. Они являются результатом геополитического, коммерческого и социального противоборства, происходят тогда, когда ослабевает власть доминирующей державы, увеличиваются число военных конфликтов, экономические кризисы и социальная напряженность. Он выделяет несколько переходов в мировом энергетическом балансе: XIX – начало XX века – доминирование угля; середина XX – доминирование нефти; XXI – доминирование природного газа и возобновляемых источников энергии [8, p. 15].

Энергетические сдвиги являются этапами глобализации мировой энергетической системы и мировой политики в целом, которые дают субъекту мирового политического процесса (геополитического противоборства) возможность осуществлять глобальное управление нового уровня.

Первый энергетический сдвиг связан с началом использования угля в качестве основного вида топлива. Впервые уголь стал использоваться в Великобритании в XVII веке. Благодаря тому, что государство

контролировало около 65% угледобычи всего мира и примерно 75% всей мировой торговли, оно превратилось в ведущую промышленную страну мира в XIX веке. Энергетический сдвиг в пользу угля способствовал формированию новой группы предпринимателей и финансовых институтов, которые мобилизовали огромное количество финансовых ресурсов, капитала [Ibidem, p. 20].

Использование угля позволило западной цивилизации совершить промышленную революцию, значительно обогнав другие народы и цивилизации по уровню экономического развития. Начавшаяся в Великобритании, она распространялась на так называемую континентальную Европу, главным образом Францию, Германию и США. Уже в этот период был заложен высокий стандарт жизни и уровень потребления энергии западными государствами. С помощью экспорта капитала и технологий завоевывались новые рынки, включались в западную экономическую систему. Запад получил возможность контролировать движение финансовых капиталов по всему миру.

Центральным событием в мировой истории стал переход от использования угля к нефти в качестве основного промышленного топлива. В первой половине XX века капиталисты и их правительства, начиная развивать нефтедобывающую промышленность, подорвали власть рабочих. Развитие добычи и транспортировки нефти не требовало концентрации такого количества рабочих, которые могли оказывать значительное влияние на развитие энергетической системы.

Уголь не мог использоваться в качестве инструмента глобализации, т.к. является доступным энергетическим ресурсом, его транспортировка обходится довольно дорого, поэтому 85% потребляется в стране его производства [4, p. 24].

Отдаленность нефтяных месторождений от промышленных областей сделала мировую нефтяную систему менее уязвимой, произошло фактически сращивание англо-американского капитала, который получил право навязывать необходимый мировой порядок. Создавались механизмы по ограничению прямого взаимодействия экспортеров и импортеров. Американский исследователь Т. Митчелл пришел к выводу, что начало использования углеводородных ресурсов в промышленных целях стало началом борьбы против демократии и эрозией демократических прав в мире [7, p. 32]. Эпоха становления международной нефтяной промышленности и сокращение инвестиций в угольную промышленность в европейских государствах привели к переходу мирового доминирования от Британской империи (век европейского колониализма) к Соединенным Штатам.

Процесс перехода от угля к нефти в качестве основного энергетического ресурса направлялся во многом искусственно. Великобритания стала резко сокращать экспорт угля на мировой рынок, объявив о пике угледобычи в стране. Данный фактор способствовал созданию кризиса в экономиках государств Европы и ужесточению соперничества, прежде всего за нефть, новый вид топлива. Резкое падение добычи угля в Великобритании в 1913 году привело к необходимости ввозить американский уголь в Западную Европу, по ценам в несколько раз превышающим европейские. Уже на этом этапе появляется зависимость Западной Европы от поставок угля и нефти из США, в годы Первой мировой войны они являлись практически единственными поставщиками ресурсов для государств региона.

В 1917 году добыча нефти в США составляла 67% общемировой добычи [2, с. 40]. Доступ к российской нефти в этот период был закрыт в связи с военными действиями и революцией, поэтому американская нефть оказалась ключевым элементом во время войны в Европе.

Возросшая финансовая мощь позволила США занять доминирующие позиции в борьбе за внешние источники нефти. После Первой мировой войны крупнейшие англо-американские нефтяные компании в целях получения максимальной прибыли установили в качестве базисной цены на сырую нефть в любом порту отгрузки (независимо от фактических издержек) цены в портах Мексиканского залива на побережье США. Цены на нефть Мексиканского залива были в несколько раз (примерно в 8) дороже ближневосточной нефти, поэтому нефтяные компании получали огромные прибыли многие годы, продавая дешевую нефть по высоким ценам.

В результате двух мировых войн американские нефтяные компании превратились в могущественные монополистические объединения, вытеснили английские нефтяные монополии из стран Латинской Америки, захватили господствующие позиции английских и голландских нефтяных компаний в Индонезии, в странах Ближнего Востока и Африке. Укреплению позиции США во главе с нефтяными монополиями способствовало то, что во время мировых войн американские нефтяные монополии снабжали большинство стран, участвующих в войне, нефтепродуктами по очень высоким ценам. По некоторым данным, во время Второй мировой войны США покрывали около 70% поставок нефти на мировой рынок [Там же, с. 176], благодаря этому финансовая мощь государства постоянно увеличивалась.

Первый этап геополитического противоборства позволил США с помощью мировой торговли нефтью, которую они фактически контролировали, получить контроль над экономиками государств Западной Европы и начать процесс формирования механизмов функционирования мировой экономики.

Данный период был началом не только становления мировой экономики, но и переходом геополитического противоборства на новый уровень, выходом нового субъекта мировой политики транснационального капитала на мировую арену, который уже в середине XX века фактически начнет определять направление современного геополитического противоборства. Нефть станет основой мировой ростовщической экономики. Благодаря двум мировым войнам удалось значительно увеличить потребление нефти в мировом энергобалансе. Если в 1940 г. доля нефти составляла в общем мировом потреблении энергоресурсов около 17%, то в 1950 г. – около 45% [3, с. 162].

Активное участие США в выработке и организации новой системы международных отношений после Первой и Второй мировых войн позволило создать благоприятные условия для экономической и политической экспансии монополий США во всем мире.

В результате войны были ослаблены потенциальные конкуренты: государства Европы, а также Россия – вторая нефтедобывающая держава мира. Мировой энергетический порядок после 1945 года был сформирован без России (на тот момент СССР), государство не оказывало существенного влияния на функционирование мировой энергетической системы.

Учитывая, что на послевоенном рынке доминировали американские нефтяные компании, начиная с 1945 г., мировая торговля нефтью фактически производилась в долларах. На данном этапе США использовали План Маршалла, американскую программу восстановления и развития экономики Европы, чтобы взять под свой контроль европейские энергетические рынки. Англо-американские нефтяные компании были заинтересованы в увеличении объемов добычи нефти на Ближнем Востоке и стремились переориентировать государства Европы, которые после Второй мировой войны испытывали значительные проблемы с энергообеспечением, на импорт ближневосточной нефти. Англо-американские компании вновь получили возможность извлекать значительную прибыль от продажи самой дешевой нефти в мире. Кроме того, в результате экономической политики США обеспечили доступ к европейским зонам влияния, тем самым заблокировали им возможность развития собственной энергетической политики и производства вооружения.

Благодаря созданию в 1950 г. Европейского объединения угля и стали, в которое вошли Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург (в 1973 г. – Великобритания), были установлены ограничения на объемы производства угля, кокса, стали, чугуна. За нарушение установленных квот и правил коммерческие фирмы штрафовались. Ключевой задачей организации был контроль над избыточным производством угля [10, р. 20]. В государствах закрывали неэффективные шахты, сдерживалось развитие угольной промышленности, искусственно стимулировалось потребление нефти.

Таким образом, введение Плана Маршалла способствовало укреплению роли доллара. Нефть, произведенная американскими компаниями в зоне американского влияния на Ближнем Востоке, продавалась за доллары. Примерно 20% финансовой помощи по Плану Маршалла шло на финансирование импорта нефти. К 1950 году 75-80% европейского нефтяного импорта составляла нефть Ближнего Востока [9]. США фактически обеспечивали прямое субсидирование своих нефтяных компаний и контролировали снабжение данных государств нефтью, а также ограничивали чрезмерное потребление угля.

Согласно общепринятой истории, до 1971 г. все операции, связанные с производством, переработкой, сбытом нефтепродуктов, полностью контролировались компаниями, входящими в МНК (Международный нефтяной картель). Компании, которые не входили в картель, вынуждены были приспосабливаться к установленным правилам.

Многие эксперты и исследователи считают, что, начиная 1971 года, МНК начал терять контроль над мировой нефтедобычей. На ключевые позиции стали выходить национальные компании нефтедобывающих государств Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, которые в 1960 г. создали Организацию стран экспортеров нефти (ОПЕК).

На самом деле создание данной организации отвечало стратегическим интересам Запада, она позволила постепенно сформировать единый центр управления нефтяной политикой большинства крупнейших нефтедобывающих государств мира. Создавались механизмы управления мировой нефтедолларовой экономикой, именно в этот период государства ОПЕК приняли решение к оплате за поставки нефти принимать только доллар США.

Профессор Американского международного университета в Ричмонде В. Фоускас пришел к выводу, что американская политика, заключение соглашения между США и Саудовской Аравией на данном этапе позволили создать глобальную нефтедолларовую систему, с помощью которой США получили возможность управлять мировой торговлей. Эта система давала возможность США печатать доллары, не предоставляя товары и услуги в обмен на импортируемую нефть, и осуществлять коммерческие инвестиции [5, р. 142]. Создавалась система вторичной переработки нефтедолларов, нефть превратилась в идеальное средство для связывания огромной массы денег. Данная система позволила вовлечь азиатские государства, крупнейших импортеров нефти государств ОПЕК, в мировую нефтедолларовую экономику, превращая их в реципиентов мировой экономики.

Переход на новую систему торговли нефтью в 1970-х гг., от торговли долгосрочными контрактами к торговле на свободном рынке, позволил управлять мировой энергетической системой мира, ценообразованием. Сегодня цены на нефть определяются в результате продажи не реального, а виртуального товара. По мнению В. В. Бушуева, Н. К. Куричева, около 97% операций на фьючерсном рынке являются чисто спекулятивными и около 2% заканчиваются поставкой [1, с. 22].

Современный этап развития мирового политического процесса происходит на фоне эскалации межцивилизационного противоборства, которое должно привести к становлению нового мирового порядка.

Новый этап эскалации напряженности связан с энергетическим сдвигом, фактически искусственным переводом мировой энергетической системы с одного вида топлива на другой, с нефти на природный газ. Если в 1973 г. на нефть приходилось около 48% потребляемой в мире энергии, то в 2013 году – 32% [6]. В свою очередь, потребление газа постоянно увеличивается, на газ приходится 21% мирового энергопотребления, ожидается, что к 2030 году его доля возрастет до 30% [13].

Под предлогом ужесточения борьбы за энергоресурсы реализуется новый этап глобализации мировой экономической и политической системы.

Началом энергетического сдвига в пользу природного газа стал энергетический кризис 1979 г., в результате которого США объявили о начале реализации новой энергетической политики. Она выражалась в увеличении инвестиций в разработку природного газа, битуминозных сланцев и сланцевого газа.

Во-вторых, США получили возможность проводить открытую внешнюю политику экспансии и использовать военный контингент на Ближнем Востоке для поддержания постоянной напряженности и нестабильности на мировом рынке нефти, стимулируя тем самым производство и потребление других видов энергетических ресурсов.

Развитие рынка газа Северной Америки, мировой торговли сжиженным природным газом (СПГ) и сланцевая революция запустили процесс реконфигурации мирового энергетического рынка, который должен привести к серьезным геополитическим последствиям.

Так же как в периоды перед двумя мировыми войнами, США сегодня вновь превращаются в крупнейшего экспортера углеводородных ресурсов. В очередной раз с помощью энергетической стратегии создаются необходимые условия для становления , нового глобального мирового порядка.

Согласно американской стратегии, благодаря увеличению экспорта СПГ из США, главным образом на азиатский рынок, большая часть поставок газа Ближнего Востока и Западной Африки, ранее поставляемого в государства Азии, будет перенаправлена в Европу. Экспортные объемы дешевого американского газа будут выполнять, вероятно, роль своеобразного рычага воздействия на формирование биржевой торговли газом, управляемого рынка. Североамериканский и австралийский газ стоит менее 5 \$ за миллион BTU (Британская тепловая единица), тогда как Германия покупает миллион BTU газа за 11 \$, Япония – за 17 \$ [12].

Реконфигурация мировой энергетической системы, разрушение государственности в крупнейших нефтедобывающих государствах мира, особенно государствах Ближнего Востока, создают прямую угрозу энергетической безопасности азиатских государств, необходимую атмосферу неопределенности и хаоса в мировой энергетике, тем самым заставляют указанные государства искать новые источники ресурсов.

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион является наиболее зависимым от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока. Азиатские государства экспортируют 75% нефти Ближнего Востока, что составляет свыше 50% экспортируемой нефти [11].

Современная геополитическая стратегия США на Ближнем Востоке связана с необходимостью на определенное время ограничить влияние региона на мировой рынок нефти, уменьшить предложение, тем самым увеличить потребление европейскими и азиатскими союзниками американской нефти и газа. В свою очередь, любое резкое сокращение добычи и экспорта ресурсов в США может стать предлогом для начала крупномасштабного конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, реализация нескольких этапов геополитического противоборства позволила установить контроль над энергетической системой мира. С помощью контроля над производством и потреблением углеводородных ресурсов Соединенные Штаты получили уникальный инструмент для формирования глобального капитализма. Экспорт капиталов и технологий привел к увеличению производства и потребления в странах Западной Европы и Азии, тем самым стимулировал резкое увеличение потребления углеводородных ресурсов в данных регионах. В результате была сформирована взаимозависимость экспортеров и импортеров. Изоляция промышленных регионов мира от нефтедобывающих подорвала потенциал развития и функционирования мировой энергетической системы на основе демократических принципов, позволила транснациональным компаниям контролировать развитие энергетического сектора нефтедобывающих государств.

Периоды эскалации геополитического противоборства были связаны с периодами искусственного ограничения свободного доступа противоборствующих сторон к источникам углеводородных ресурсов.

Список литературы

1. Бушуев В. В., Куричев Н. К. Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее: приложение к журналу «Мировой рынок нефти и газа». М.: ИАЦ «Энергия», 2009.
2. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер. с англ. 2-е изд. М.: Де Ново, 2001. 888 с.
3. Судо М. М., Судо Р. М. Нефть и углеводородные газы в современном мире. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
4. Favennec J.-P. The Geopolitics of Energy. Paris: Technip Editions, 2011. 288 p.
5. Fouskas V. The Politics of International Political Economy. L. – N. Y.: Routledge, 2015. 319 p.
6. Key World Energy Statistics 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://mc.emu.edu.tr/agboola/World%20energy.pdf> (дата обращения: 04.02.2015).
7. Mitchell T. Carbon Democracy: Political Power in the Age of Oil. L.: Verso, 2011.
8. Podobnik B. Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age. Philadelphia: Temple University Press, 2006. 248 p.
9. Sepehri S. The Geopolitics of Oil [Электронный ресурс]. URL: http://www.isreview.org/issues/26/oil_geopolitics.shtml (дата обращения: 04.02.2015).
10. Treaty Constituting the European Coal and Steel Community [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Treaty%20constituting%20the%20European%20Coal%20and%20Steel%20Community.pdf> (дата обращения: 04.02.2015).
11. U.S. Energy Information Administration. Korea, South. Overview [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KS> (дата обращения: 04.02.2015).
12. Why U.S. Liquefied Natural Gas Exports Will Exceed Imports [Электронный ресурс]. URL: <http://marketrealist.com/2014/06/why-us-liquefied-natural-gas-exports-exceed-imports/> (дата обращения: 04.02.2015).
13. World Energy Resources 2013 Survey [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2013/09/Complete_WER_2013_Survey.pdf (дата обращения: 04.02.2015).

ROLE OF HYDROCARBON RESOURCES IN GEOPOLITICAL CONFRONTATION

Kravchenko Mariya Pavlovna
Moscow State Linguistic University
kravchenko-mp@yandex.ru

The article examines the role of hydrocarbon resources in geopolitical confrontation, the interconnection of energy shifts and the main stages of planetary space globalization. Hydrocarbon resources are considered as the main tool of the Anglo-American geopolitics, a peculiar catalyst of the process of the formation of the world economy functioning mechanisms. The author reveals the peculiarities of the American geo-energy strategy at the present stage, its influence on the formation of a “new world order”.

Key words and phrases: geopolitical confrontation; oil; gas; energy shift; the USA; global leadership; globalization; new world order.

УДК 930.1

Философские науки

В статье изучается геополитическая обстановка вокруг украинского этноса с точки зрения концепции этногенеза Л. Н. Гумилёва. Рассматривается идея создания Евразийского Союза в противовес Европейскому и выдвигается тезис о том, что Украина сыграет в нём свою роль. Кроме того, исследуется пассионарный толчок XVIII века, который не был описан Львом Николаевичем в его основных работах, но упоминался им в одном из интервью.

Ключевые слова и фразы: украинский этнос; пассионарность; Евразийский Союз; комплементарность; пассионарный толчок; суперэтнос.

Лепинская Виолетта Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Ялта

violetta09@bk.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВОКРУГ УКРАИНСКОГО ЭТНОСА В СВЕТЕ ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА

Пассионарная теория этногенеза может помочь более детальному исследованию сегодняшней геополитической обстановки и дать возможные будущие ориентиры. С точки зрения энергетического потенциала и фазы, в которой находится украинский этнос, его ещё нельзя пока считать старым, в отличие, например, от пожилого западноевропейского этноса, с которым украинцы имеют достаточно тесные контакты в последнее время. Он появился приблизительно на 500 лет раньше, чем российский и украинский, вследствие пассионарного толчка VIII века. Поэтому Россия не отставала от Европы, как всегда было принято считать, она было просто моложе на пять веков. И поэтому Европа в данный момент находится в состоянии энергетического увядания. Комфорт превыше всего! – вот негласный лозунг, который там господствует. Для сохранения покоя многие европейцы даже не торопятся заводить детей, всё более заметной становится индивидуализация личности. Если попробовать провести аналогию с человеком, то возраст западноевропейского этноса – около 65 лет и более – это фаза обскурации. Стареющие нации пытаются найти новые источники энергетического заряда в более молодых.

Достаточно весомое количество пассионарных эмигрантов помогают поддержать достойный уровень жизни этноса, его производственный и научный потенциал, но, не растворяясь в нём, они обычно создают свои собственные, особенные культурные анклавы. Если в ЕС будут включены более молодые этносы, это поможет продлить его период процветания ещё на несколько веков. Потому ведутся рассуждения о мультикультурности. Через несколько веков энергетический запас Западной Европы окончательно иссякнет. Многих представителей суперэтноса уже нельзя будет назвать французами, немцами, так же как трудно было назвать варваров, получивших римское гражданство, римлянами в последние века существования империи. По Л. Н. Гумилёву, в западноевропейский суперэтнос также входит и Северная Америка (США и Канада), которые сегодня тесно сотрудничают с Украиной. Огромные ресурсы североамериканских этносов, грамотные государственные программы будут по-прежнему привлекать туда пассионарных эмигрантов, и это позволит им ещё несколько веков процветать и играть важную роль в мировом сообществе [4]. Но энергия стареющих этносов рано или поздно иссякнет и неизбежно их главенствующая позиция перейдёт к более молодым.

Российский суперэтнос образовался в то же время, что и украинский, вследствие пассионарного толчка XIII века, и сегодня находится, вероятнее всего, в начале инерционной фазы. Несмотря на то, что Л. Н. Гумилёв